

UOT-811.11-112

Səhifə: 37-41

<https://doi.org/10.59849/2663-8967.2024.2.37>

Валида Агабалаева
Бакинский Славянский Университет,
кандидат филологических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОРФОНОЛОГИИ КАК УРОВНИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

XÜLASƏ

Məqalədə dilçilik sisteminin müxtəlif səviyyələrdən ibarət olduğuna baxmayaraq, onların arasındakı əlaqəyə nəzər salınır. Burada əsasən qrammatik dəyişikliklərin fonoloji izahı və dilin bu iki səviyyələri arasındakı əlaqələrin dərin köklərini göstərməklə yanaşı müxtəlif dilçi alimlərin fonologiyaya və morfolojiyaya münasibətləri öz əksini tapmışdır. Morfonologiya termininin yaranmasının tarixinə nəzər salınmasında dahi rus linqvisti N.S.Trubetskoyun rolu xüsusi ilə qeyd olunmuşdur.

Açar sözlər: fonetika, fonologiya, morfolojiya, morfonologiya, fonem, variantlar, variasiyalar, morfemlər.

Рассматривая уровни языковой системы, принято называть такие разделы как фонетика (фонология), лексикология, морфология и синтаксис. Лексикография и фразеология являются объектами рассмотрения в лексикологии, словообразование — в морфологии. Все перечисленные уровни самостоятельны, однако при изучении языковой системы понятно, что каждый уровень связан с другими. Данная связь выражается, в частности, между фонологией и морфонологией.

При изучении истоков учения глубокой связи грамматики с фонологией и конкретных формах проявления этой связи, можно легко обнаружить еще в античной индийской грамматической традиции. В качестве примера можно указать изучение одного гласного звука а в сочетании с другими звуками Панини [1, с. 85]. Он создает морфонологический класс *vrddhi: a, ai, au*, играющий как грамматическую, так и формообразующую и словообразующую роль. Перемены в звучании *a, ai, au* меняют определенным образом их грамматическое значение. Точно так же образуется и другой класс гласных *guna: a, e, o*.

Панини, в своем трактате, представляет фонологическое объяснение грамматических изменений и так он подтверждает наличие глубокой связи между фонологией и грамматикой. Разумеется, изучение данной связи не ограничивается работой Панини. Позднее, в связи с продолжительным изучением языка и возникновением сравнительно-исторического языкознания, вопросы морфонологии находят свое отражение в трудах многих индоевропейцев XIX в., а также представителей Казанской лингвистической школы — И.А.Бодуэна де Куртен, Н.В.Крушевского и др. Так, Бодуэн определил отношение между разными морфами одной морфемы как «такое альтернативное отношение фонем, при котором с фонетическим различием бывает связано (ассоциируется) какое-нибудь психическое различие форм и слов, то есть какое-нибудь морфонологическое или семасиологическое различие» [2, с. 301].

Первым, кто в конце 1920-х — начале 1930-х годов в своих работах обосновал независимость морфонологии, сформулировав ее цели и задачи и предложил описания морфонологических систем полабского и русского языков, был Н.С.Трубецкой — выдающийся русский лингвист. Н.С.Трубецкому принадлежит и сам термин «морфонология».

В процессе продолжительного исследования языковой системы и грамматики исследователи морфонологии неоднократно возвращались к обсуждению той программы морфонологических исследований, которая была намечена

Трубецким и другими учеными морфонологии, которые содержались в ряде других работ. Разумеется, что теоретические предпосылки Трубецкого были и объектом острой критики [8, с. 224, 4, с. 14].

Вызывает удивление, что никто из исследователей морфонологии не отметил по достоинству внутреннего единства в выдвинутой Трубецким триаде морфонологических задач. Оставляя в стороне некоторые непоследовательности Трубецкого, следует отметить, что, объявив предметом исследования морфонологии морфонологическую структуру морфемы, он точно сформулировал, для каких целей проводится этот анализ. А таких целей у морфонологии, действительно, три:

1) показать, как используются фонетические различия для строения морфем разных классов и, следовательно, увидеть, что одинаковые по своим функциям классы морфем проявляют определенное фонологическое сходство;

2) показать, что преобразования на морфемных швах при сочетании морфем в морфемные последовательности обладают такими особенностями, которые не могут найти чисто фонологического объяснения;

3) показать, наконец, что звуковые чередования могут выполнять и выполняют морфо-логические функции.

Блестящему анализу позиций Трубецкого в этом отношении посвящены «Фонологические этюды» А.А.Реформатского (1975). Морфонология может рассматриваться как учение о фонологической структуре морфемы только с тем существенным ограничением, что здесь изучают ту фонологическую часть всех фонологических особенностей морфемы, которая соотносится с морфо-логическими их функциями и которая по этой причине «уже не фонология». Мысли же Трубецкого о морфонологии как связующем звене между фонологией и морфологией были развиты Реформатским в связи с тем, что морфонология была определена им как самостоятельная дисциплина, выступающая среди других уровней системы языка в качестве «мостика» между фонологией и грамматикой, как «раздел лингвистики, где получают структурную связь два основных уровня языка, а тем самым и два раздела лингвистики: фонология и морфология» [6, с. 99].

Морфонология промежуточная и в то же время самостоятельна, поскольку «можно говорить о морфонологии как системе новых отношений» [5, с. 115]. Важно при таком подходе установить, как и каким образом, в каком объеме происходит проникновение различных фонологических свойств в грамматическую ткань языка.

Поскольку к решению проблем морфонологии невозможно приступить, не имея достаточной ясности в области фонологии и морфологии, следует предварить морфонологический анализ кратким изложением элементов фонологии и элементов морфологии. Будут затронуты лишь наиболее общие вопросы фонологии и морфологии, решение которых необходимо в качестве предварительного условия для плодотворного изучения морфонологии.

Фонология своим рождением, как известно, обязана замечательному лингвисту И.А. Бодуэну де Куртенэ. Это он впервые ввел фонему, вкладывая в ее понятие свой особый смысл, хотя сам термин был заимствован у Ф.де Соссюра.

По мере развития теории фонем было четко сформулировано разграничение *фонемы*, как функциональной единицы, несущей в себе смысловозначительную функцию, и *звуковой единицы*, являющейся реализацией определенной фонемы в речевом потоке. Таким образом, фонематические (функциональные) и фонетические (акустико-артикуляторные) единицы не совпадают, а «конкретные звуки, слышимые в речи, являются ... материальными символами фонем», иначе, в речи «реально выступают звуковые представители фонемы, а не сами фонемы» [3, с. 9].

Однако в речевом потоке функционирует бесчисленное количество звуков, а количество и состав фонем в языке строго ограничено и определено, то отсюда и заключается, что «фонема может реализоваться в ряде различных звуков» [7, с. 46].

Следует отметить, что в современном языкознании существует более 10 фонологических теорий, которые различно подходят к освещению сущности фонемы. Но до сих пор самым глубоким исследованием остается классическая работа Н.С.Трубецкого «Основы фонологии»,

изданная в 1939 г. после смерти автора, на русский язык книга была переведена в 1960 г. В этой работе ре. ализуется функциональный подход к понятию фонемы, разрешаются такие важные вопросы в учении о фонеме, как вопросы дифференциальных признаков. Н.С.Трубецкой впервые в «Основах фонологии» фундаментально разрабатывает учение об оппозициях и нейтрализации.

Смыслоразличительная функция фонем тесно связана с понятием оппозиции (противоположения), так как понятие оппозиции обусловлено понятием различия. Звуковые противоположения, которые могут дифференцировать значение двух слов данного языка называются фонологическими оппозициями». Каждый член фонологической (или смыслоразличительной) оппозиции называется фонологической (или смыслоразличительной) единицей.

Фонологические единицы, которые с точки зрения данного языка невозможно разложить на более краткие следующие друг за другом фонологические единицы Н.С.Трубецкой называет фонемами. Следовательно, фонема является кратчайшей фонологической единицей языка. Каждое слово языка в плане обозначающего можно разложить на фонемы, представить как определенный ряд фонем.

Фонемы, выступая в составе слов и их формах, находятся в определенных фонетических позициях. Признаки фонемы, которые не зависят от фонетической позиции, являются *конститутивными*, а признаки, зависящие от фонетической позиции, являются *подвижными* (или переменными).

Существуют две возможности изменения (или чередования) конститутивного признака фонем:

1) когда на месте одного признака возникает другой, который может выступать в системе как конститутивный, но в данной позиции обусловлен фонетическим положением звуковой единицы, то есть, когда один из членов фонологической оппозиции теряет один из дифференциальных признаков и совпадает с другим членом оппозиции;

2) когда данная фонема определяется тем же набором конститутивных признаков, что и в независимой позиции. Иначе говоря, подобное изменение конститутивного признака не меняет фонологической характеристики фонем (8, 22-23).

В первом случае вместо фонемы выступает особая фонологическая единица — *архифонема* (слабая фонема); во втором случае выступает *вариант* (разновидность или *аллофон*) той же самой фонемы.

В первом случае, при совпадении одного члена фонологической оппозиции с другими, возникает позиция нейтрализации, т.е. позиция неразличения двух единиц в данном положении при различении их в ином положении.

Две фонетические единицы могут выступать по отношению друг к другу как самостоятельные фонемы (если они фонологически тождественны), и могут выступать как разновидности одной фонемы (если они фонетически нетождественны), т.е. две звуковые единицы являются самостоятельными фонемами в том случае, когда обнаруживается тождественность их употребления (*дом — том, ком — лом* и т.п.). И, наоборот, если две звуковые единицы не встречаются в тождественных фонетических позициях, то они являются разновидностями одной фонемы (т.е. выступают аллофонами одной фонемы — *посадка — сяду — сядет — посадит*:

a/ʔa//ä//a). Таким образом, вопрос о фонологическом тождестве и нетождестве звуковых единиц связывается в современной фонологии с дистрибутивным анализом, т.е. с анализом возможностей употребляемости в речевом потоке этих единиц, — возможностей, характерных для изучаемого языка.

«Морфематизм» МФШ порождает проблему сильной и слабой позиций, проблему вариантов и вариаций.

Разновидность фонемы, выступающая в сильной позиции, называется *основным видом* фонемы. Изменение основного вида фонемы в слабых позициях порождает *вариации* и *варианты* фонем.

Вариации — это такие обусловленные позицией модификации основного вида фонемы, при которых не происходит совпадения в одном звучании данной фонемы с какой-нибудь другой ([мал, м'ал, м'ат', ма'т']). Позднее вариации были названы рядом параллельных чередований.

Варианты — это такие позиционно обусловленные модификации фонемы, в результате которых происходит неразличение и совпадение ее с другой фонемой.

Таким образом, в противопоставлении сильной позиции слабой, в которой происходит реализация фонемы в ее вариантах, не берется во внимание акустико-артикуляторная характеристика фонем, а последовательно учитывается функциональная сторона фонемы, ее органическая связь с морфемой.

Для проведения морфонологического анализа необходимо владение рядом понятий и операций, относящихся к сфере морфонологии. Естественно, прежде всего, это понятие морфемы и операции выделения морфем.

Наиболее полное и в то же время достаточно точное определение морфемы заключается в том, что морфема — минимальная значащая единица. По характеру выражаемого значения и по функции в слове морфемы делятся на *корневые* и *служебные*. *Корневые* морфемы, или корни, — это обязательная часть слова. Слов без корня в языке не бывает.

Очень важное значение для морфонологии имеют, во-первых, трактовка тезиса о минимальности морфемы, а, во-вторых, соблюдение положения о ее семантизованности. Очень существенными оказываются для морфонологии и критерии вычленимости морфем и соответствующие операции морфонологического анализа.

Морфонология — это фонологические явления и процессы, которые сопровождают морфологические. Поэтому в морфонологических правилах фигурируют указания, с одной стороны, на фонологические единицы, их типы, например, «корень с исходом на щелевую согласную», а с другой — на морфологические единицы, например, «суффикс множественного числа».

Будучи вычлененными, морфы — минимальные значащие сегменты, — как известно, на следующей стадии морфонологического анализа сводятся в морфемы на основании отношения свободного варьирования и дополнительной дистрибуции при условии общности плана содержания. Подобно тому, как в фонологии каждому классу отождествленных элементов (фонем) ставится в соответствие абстрактный объект — фонема, так и в морфологии классу отождествленных морфов ставится в соответствие абстрактный объект — морфема. Фонема, как говорилось выше, представляет в системе двояким образом: как набор дифференциальных признаков и как основной вариант. Так же ситуация усматривается применительно к морфеме. Большая часть морфонологических процессов и возникает из необходимости соотнесения при помощи различных правил основного варианта со всеми остальными.

Когда морфема представлена набором вариантов, необходимы критерии, позволяющие выбрать один из них в качестве основного.

1. Нередко принимается наиболее простое решение: считать основным вариантом морфемы тот альтернатив, который представлен в словарной форме соответствующих слов. Для глагольных корней это корень инфинитива, для субстантивных — корень, содержащийся в словоформах именительного падежа единственного числа (11). Однако такое решение вопроса об основном варианте морфемы вряд ли может быть серьезно обосновано.

Следует, однако, отметить, что даже несомненная грамматическая исходность, не всегда говорит об исходности морфонологической. Корреляции между фонологическими (морфонологическими) и грамматическими характеристиками существуют, но они не так однозначны, чтобы можно было на основании грамматической исходности словоформы с уверенностью заключать о морфонологической исходности ее интегрантов — морфем.

2. Морфонологическая исходность выводится из исходности грамматической или даже лексико-грамматической, то два других подхода руководствуются формальными признаками: в качестве основного варианта принимается либо наиболее «длинный», либо наиболее «короткий».

Таким образом, выбирая между разными вариантами, претендующими на роль основного, следует также учитывать соответствие определенных форм и правил фонологическим и морфонологическим закономерностям данного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. — М., — 1975. — с. 85.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Опыт теории фонетических альтернатив // В его кн.: Избранные труды по общему языкознанию. — М., — 1963, т. I, — с. 301.
3. Иванов В.В. Фонетика-фонологическая система современного русского языка в ее определяющих чертах. // — РЯНШ, — 1972, №2 — с. 9.
4. Касевич В.Б. Морфонология. — Л., — 1986. — с. 14.
5. Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфонологии и единицах ее описания // В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. — М., — 1969. — с. 115.
6. Реформатский А.А. Фонологические этюды. — М., — 1975. — с. 99.
7. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. — М., — 1960 — с. 46.
8. Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. — М., — 1973. — с. 224.
9. Князев С.В. Современный русский литературный язык / С.В.Князев, С.К.Пожарицкая — М.: Академический проект, — 2005. — с. 145-182.

V.V.Aghabalayeva

Theoretical foundations of morphonology as levels of the language system

Summary

Although the linguistic system consists of different levels, the article looks at the relationship between them. In addition to the phonological explanation of grammatical changes and showing the deep roots of the relationship between these two levels of the language, the attitudes of various linguists to phonology and morphology are reflected here. In reviewing the history of the term morphonology, the great Russian linguist N.S.Trubetskiy was specially mentioned.

Keywords: *phonetics, phonology, morphology, morphophonology, phoneme, variants, variations, morphemes.*

Çapa tövsiyə edən: Bakı Slavyan Universiteti

*Rəyçilər: professor Sayalı Sadıqova
professor İkrəm Qasimov*